

И.В. Маслова*

ЦЕЛЕВЫЕ КАПИТАЛЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКАdoi:10.31518/2618-9100-2025-4-2
УДК 364.054.2:37(47/57)"185/190"*Выходные данные для цитирования:**Маслова И.В. Целевые капиталы в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX века // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 38–48. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-02.pdf>*

I.V. Maslova*

ENDOWMENT FUNDS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH CENTURY

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-2

*How to cite:**Maslova I.V. Endowment Funds in Educational Institutions of the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 38–48. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-02.pdf>]*

Abstract. The article examines practices in the formation of endowment capital for the establishment of charitable scholarships in educational institutions of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century. Named scholarships were understood as charitable funds allocated to pay for tuition and full maintenance of the student during his studies. In 1876 Russian legislation established the rules mandatory for the establishment of charitable scholarships at the expense of interest on endowment capital invested in government securities. Then, along with the collegial body of an educational institution where it was planned to establish a scholarship, a draft regulation on a charitable scholarship was developed, which the Emperor approved. Donations in the form of endowments were aimed at promoting public education and enlightenment, providing the opportunity for as many people as possible to study in educational institutions at charitable expense. Several conventional groups of charitable scholarships were identified: scholarships established in memory of significant events and people were practices of commemoration; scholarships established in honor of the Emperor and members of the Imperial family demonstrated loyalty; personalized scholarships bearing the name of the donor were a continuation of the tradition of “eternal remembrance” in the church; scholarships established with funds gathered collectively by employees of a government department or public organization to provide social assistance to the families of members of this professional social community and the training of qualified personnel for it.

Keywords: Russian Empire, public education, charity, target capital, nominal scholarship.

The article has been received by the editor on 01.07.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые документы и практики формирования целевых капиталов для учреждения благотворительных стипендий в учебных заведениях Российской империи во второй половине XIX в. Именные благотворительные стипендии учреждались как на оплату обучения, так и на содержание обучающегося во время учебы. В 1876 г. в российском законодательстве были закреплены правила, обязательные для учреждения именных стипендий за счет процентов с целевых капиталов,

* **Инга Владимировна Маслова**, доктор исторических наук, доцент, Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия, e-mail: imaslovainga@gmail.com
Inga Vladimirovna Maslova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Yelabuga Institute of the Kazan Federal University, Yelabuga, Russia, e-mail: imaslovainga@gmail.com

вложенных в ценные бумаги и размещенных в Государственном банке. Коллегиальный орган образовательного учреждения с учетом пожеланий жертвователя разрабатывал проект положения о благотворительной стипендии, который утверждал император. Пожертвования в форме целевых капиталов предоставляли возможность неимущим и малообеспеченным людям обучаться в образовательных учреждениях России за благотворительный счет наряду с учащимися, которые получали образование за счет государственной казны. Классифицируя благотворительные стипендии соответственно мотиву их учреждения, автор статьи выделяет четыре группы: стипендии, учрежденные в память о знаменательных событиях и людях, являвшиеся практиками коммеморации; стипендии, учрежденные в честь императора и членов императорской семьи, демонстрировавшие верноподданнические чувства; стипендии, носившие имя жертвователя, которые можно считать продолжением традиции «вечных поминовений» в церкви; стипендии, учрежденные с целью оказания социальной помощи семьям профессионального, социального, конфессионального сообщества, собравшего благотворительные средства.

Ключевые слова: Российская империя, народное образование, благотворительность, целевой капитал, именная стипендия.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024 г.

Эндаументы как форма целевой благотворительной поддержки образования, получившие развитие в современной России, имеют глубокие исторические традиции. Становление системы образования в Российской империи в XIX в. сопровождалось не только пристальным вниманием, но и энергичной поддержкой со стороны ее подданных. Одной из форм этой поддержки были пожертвования целевых капиталов (вечных вкладов) на учреждение именных благотворительных стипендий.

Российское законодательство регламентировало практики «вечных вкладов» уже в последней четверти XVIII в. Закон «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», подписанный Екатериной II в 1775 г., регулировал использование «вечного вклада» Приказом общественного призрения¹. Согласно исследованию историка Г.Н. Ульяновой, первый закон, посвященный конкретно целевым капиталам, был издан 27 декабря 1817 г. и касался пожертвований в пользу богоугодных заведений². Закон предусматривал порядок, по которому каждое учрежденное частным лицом богоугодное заведение могло быть открыто только в том случае, если «доброхотодатель» (жертвователь) выделял капитал, проценты с которого позволяли обеспечить дальнейшее существование этого заведения³. Если средств конкретного филантропа оказывалось недостаточно для непрерывной деятельности богоугодного заведения, эти средства, с согласия жертвователя, добавлялись к капиталу, уже собранному на эти цели.

Практика целевых капиталов распространялась на самые разные социальные сферы: здравоохранение, образование, социальную поддержку неимущих. Предметом данной статьи станут нормативно-правовые акты об учреждении благотворительных стипендий в пользу обучающихся в высших и средних учебных заведениях Российской империи второй половины XIX в. В качестве источников для проведения исследования были использованы указы, положения и правила об учреждении именных благотворительных стипендий, опубликованные в Полном Собрании законов Российской империи за период с 1855 по 1900 г.

¹ Учреждения для управления губерний всероссийской Империи. М., 1775. С.155.

² Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступить к учреждению ... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // Мат-лы XXII Общерос. ежегодной богословской науч. конф., организуемой Свято-Тихоновским богословским университетом. М., 2013. С. 215.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 34. № 27199. О пожертвованиях в пользу Богоугодных заведений и об употреблении оных согласно волею жертвователей.

В исследовании использованы материалы делопроизводства отдельных учебных заведений, в которых были учреждены благотворительные стипендии.

Благотворительная деятельность в сфере народного просвещения в Российской империи как в столице, так и в регионах неоднократно становилась предметом исследования историков⁴. С принятием в 2006 г. ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» российские историки обратились к изучению «вечных вкладов» как составной части российской дореволюционной культуры благотворительности⁵. Целевые пожертвования на учреждение благотворительных стипендий в XIX – начале XX в. попадали в поле зрения отдельных региональных исследователей⁶, но еще не стали предметом пристального анализа. В настоящей статье поставлена цель изучить правовые документы и практики по формированию целевых капиталов для учреждения благотворительных стипендий в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX в.

Для выяснения причин, почему студенты и учащиеся российских учебных заведений в XIX в. нуждались в благотворительной поддержке со стороны частных лиц, следует изучить, на каких принципах строилась система народного образования в России в рассматриваемый период.

Согласно Положению об учреждении Министерства народного просвещения, подписанному Александром I в 1802 г., образование в России могли получать все подданные независимо от сословной принадлежности. Но обучение было платным, и это становилось серьезным препятствием для большинства представителей непривилегированных слоев населения.

С момента учреждения первых университетов государство выделяло места для обучения незначительного количества студентов за счет казны. В результате в университетах Российской империи получали образование студенты казеннокоштные (обучались за счет казны) и своекоштные, т.е. те, кто самостоятельно оплачивал обучение и собственное содержание в период учебы. В 1830-х гг. казеннокоштные студенты получали полное государственное довольствие в размере, доходившем до 500 руб. в год⁷. Эта сумма расходовалась не только на оплату обучения, но и на содержание в общежитии, питание, покупку сезонной одежды и писчебумажных принадлежностей и даже выделялись небольшие средства на карманные расходы. Из четырех утвержденных в XIX в. университетских уставов только в Уставах 1863 г. и 1884 г. был указан размер оплаты обучения. Согласно Университетскому уставу 1863 г., годовая оплата обучения составляла 50 руб. в столичных и 40 руб. в прочих городах⁸. Университетский устав 1884 г. предусматривал оплату в 10 руб. в год

⁴ Антонова Ю.В. Благотворительность в сфере образования в Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв. (К истории вопроса) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. № 4. С. 127–135; Скоп А.В. Меценатство и благотворительность в отечественном образовании XIX–XX веков. М., 2004; Шиловский М.В. Специфика благотворительности в сфере образования дореволюционного периода в городах Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 161–164; Ульянова Г.Н. Благотворительные пожертвования Московскому университету. XIX – начало XX в. // Экономическая история. Ежегодник. М., 2004. С. 371–399.

⁵ Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX в.) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7, № 4 (28). С. 42–58; Лезина О.В., Терновая Л.О. Университеты и благотворители // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 178. С. 20–28; Maslova I.V., Krapotkina I.E., Saifullova R.R. Charity and Development of Public Education in the Russian Province in Second Half XIX – Early XX Century // Revista Publicando. 2017. Vol. 4, No. 13 (2). P. 429–436.

⁶ Литвинова И.Н. Благотворительные практики провинциального общества в начале XX века (на примере Царицына) [Электронный ресурс] // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 11. С. 2267–2271. URL: <https://manuscript-journal.ru/article/mns20210435/fulltext> (дата обращения: 21.06.2024); Рогушкина Е.В., Савина А.Ю. Именные стипендии в Ростовской гимназии имени А.Л. Кекина в первое десятилетие ее существования // История и культура Ростовской земли: мат-лы науч. конф. (Ростов-на-Дону, 10–12 ноября 2008 г.). Ростов н/Д, 2009. С. 214–219.

⁷ Гриценко А.И. Бытовые условия жизни казенных студентов Московского университета середины XIX в. в зеркале административных документов // Клио. 2024. № 3 (207). С. 133.

⁸ Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. СПб., 1901.

«за слушание лекций» и «участие в практических занятиях», кроме этого, взималась «особая плата в пользу отдельных преподавателей, лекциями и руководством которых студент или слушатель желает пользоваться, в размере применительно к норме одного рубля за недельный час в полугодие»⁹.

Согласно Университетскому уставу 1884 г., студенты, находившиеся на государственном обучении, назывались обладателями казенных стипендий. В зависимости от того, на какой факультет выделялась казенная стипендия, она могла называться медицинской, педагогической и т.д. Наибольшее количество казенных стипендий получали медицинские факультеты. Казенные стипендии могли быть перераспределены из одного университета в другой. Например, в августе 1879 г. Департамент народного просвещения принял решение о переводе освободившихся в Казанском университете 11 казенных медицинских стипендий: девять стипендий – в академии Военного ведомства и две стипендии – в академии Морского ведомства¹⁰.

Университетами предпринимались меры для того, чтобы казенные студенты работали по профилю получаемой ими специальности. Например, 3 августа 1879 г. Совет Казанского университета постановил, чтобы студенты, получавшие казенные педагогические стипендии и «оставляющие университет до окончания курса», отбывали обязательную службу в училищах низшего разряда Министерства народного просвещения или возвращали в казну «полученную ими в стипендию сумму»¹¹.

Казенные стипендии в XIX в. в российских университетах учреждались для решения разных государственных и общественных задач. Так, часть казенных стипендий в Казанском университете выдавалась для подготовки специалистов из Сибири. Сибирь нуждалась «в хорошо образованных чиновниках, и для отращения этого недостатка необходимо или переводить чиновников из внутренних губерний, что сопряжено со многими неудобствами и весьма значительными расходами, или же давать средства тамошним уроженцам приобретать необходимое образование для службы на месте, признаем <...> весьма полезным открыть молодым людям, с успехом кончившим курс в сибирских гимназиях, средство получить за счет казны высшее образование в Казанском университете, дабы посвятить себя исключительно службе в Сибири»¹². В результате в Казанском университете за казенный счет обучались 28 студентов из Сибири, на содержание каждого из них казна выделяла 142 руб. 85 ½ коп. В 1862 г. по предложению Сибирского комитета было принято Положение об увеличении размера содержания, производимого назначенным для воспитания в Казанском университете 28 сибирским стипендиатам: размер казенной стипендии сибирским студентам увеличивался до 200 руб. в год, но при этом оговаривалось, что размеры остальных казенных стипендий остаются неизменными¹³.

Рис. 1. Епархиальное женское училище имени Стахеевых в Елабуге. Открытка конца XIX в.

⁹ Общий устав Императорских российских университетов // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. Т. 4. № 2404.

¹⁰ Протоколы заседаний Совета Казанского университета в 1879 г. 4–22 сентября // Известия и ученые записки Императорского Казанского университета. 1880. Т. XLVII. С. 48.

¹¹ Там же. С. 43.

¹² Об отпуске из казны суммы на содержание в Казанском университете стипендиатов для службы в Сибири // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XXXIII. № 33962.

¹³ Об отпуске из казны суммы на содержание в Казанском университете стипендиатов для службы в Сибири, об увеличении размера содержания, производимого назначенным для воспитания в Казанском университете 28-ми Сибирским стипендиатам // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XXXVIII. № 39991.

Незначительная часть студентов в период обучения в университетах находилась на собственном содержании (коште) и называлась своекоштными.

Востребованность общества в образованных кадрах в самых разных сферах приводила к тому, что стали распространяться практики благотворительных стипендий. Подобные стипендии могли быть учреждены юридическими и физическими лицами в форме целевых капиталов.

Например, Оренбургское казачье войско обеспечивало стипендией земляков для обучения в Московском и Казанском университетах в размере 300 руб. в год, но сверх того каждый стипендиат получал на жизнь в Москве 50 руб., а в Казани 40 руб. в год¹⁴.

Целевые капиталы («вечные вклады») для учреждения благотворительных стипендий могли формироваться разными способами: путем единовременного пожертвования отдельным человеком, посредством благотворительной подписки, за счет средств от благотворительных концертов и лотерей и т.д.

Жертвователю, пожелавшему учредить стипендию в учебном заведении, должен был внести некую сумму в форме неприкосновенного капитала, проценты с которой могли бы обеспечивать выплату этой стипендии в полном объеме. Затем разрабатывалось Положение о стипендии, в котором прописывались размеры неприкосновенного капитала, размеры стипендии, условия ее получения и др.

Приведем пример, когда К.И. Менде в 1870 г. в Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии учредил именную стипендию. Карл Иванович Менде, доктор медицины, действительный тайный советник, согласно послужному списку состоял членом Совещательного совета Министерства внутренних дел и почетным членом Военно-медицинского ученого комитета, с 1874 г. служил в чине второго класса с жалованием 6 547 руб. 3 коп. в год¹⁵. На учреждение стипендии своего имени жертвователю выделил капитал в 6 тыс. руб., который разместил в свидетельствах Государственного банка под 5,5 %. Ежегодный доход, составлявший 330 руб., распределялся следующим образом: 300 руб. шли на выплату стипендии, а 30 руб., равно как и остатки, «образующиеся от незачисления стипендии, вносятся ежегодно в кредитное установление в виде вклада для приращения процентами»¹⁶. То есть в том случае, если достойного кандидата на получение стипендии не было, сумма невыплаченной стипендии добавлялась к неприкосновенному капиталу. Кандидатуру стипендиата из числа своекоштных студентов выбирала Конференция академии (в современном понимании — Ученый совет). Претендовать на стипендию мог студент, имеющий академические успехи и проучившийся в академии не менее года. Так как К.И. Менде более 10 лет возглавлял Медицинский департамент Морского министерства, он включил в Положение дополнительное требование, чтобы стипендиат был из сыновей врачей или служащих по морскому ведомству. По окончании обучения и получении степени лекаря стипендиату выдавалась «на экипировку сумма, составившаяся из ежегодных остатков в 30 рублей, с наросшими на них процентами за четыре года»¹⁷. На стипендиата

Рис. 2. Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия. Открытка конца XIX в.

¹⁴ О размере стипендий воспитанникам Казанской гимназии из уроженцев Оренбургского казачьего войска по поступлении их в университеты // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XL. № 42572.

¹⁵ Карл Иванович Менде // Список гражданским чинам первых трех классов. СПб., 1874. С. 71–72.

¹⁶ Положение от стипендии тайного советника Карла Ивановича Менде // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIV. № 48100.

¹⁷ Там же.

не возлагалось никаких обязательств по отработке «обязательной службы» после окончания академии.

В том случае если стипендиат имел нарекания к поведению или учебе, его могли «сместить со стипендии». Понимая материальные сложности своекоштных студентов, К.И. Менде распорядился, чтобы суммы, полученные от процентов с неприкосновенного капитала, превышающие вышеупомянутые расходы, шли на назначение единовременных пособий нуждающимся достойным студентам, не получавшим стипендии. Предусмотрел жертвователь и дальнейшие действия по инвестированию неприкосновенного капитала. После погашения свидетельств Государственного банка Академия должна была приобрести другие государственные процентные бумаги, которые окажутся наиболее выгодными.

В 1874 г. К.И. Менде выступил с новой благотворительной инициативой об учреждении стипендии своего имени для слушательниц Особого женского курса для образования ученых акушеров при Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Жертвователь передал в ведение Академии капитал в размере 5 500 руб. в закладных листах Земского банка Херсонской губернии, приносящих ежегодно 5,5 %. Но проценты, получаемые с этих капиталов каждые полгода (1 марта и 1 сентября), «должны быть доставляемы учредителю по день его смерти». То есть, согласно воле К.И. Менде, при его жизни проценты с неприкосновенного капитала поступали в его личное распоряжение. В том случае если закладные листы были бы погашены при жизни К.И. Менде, то он лично должен был принять решение, в какие ценные бумаги следует инвестировать целевой капитал. Если же ценные бумаги будут погашены после его смерти, то решение об инвестировании этих средств возлагалось на Академию. После смерти К.И. Менде «ежегодные проценты с внесенного им капитала имеют быть выдаваемы, в виде стипендии, одной из слушательниц Особого женского курса при Академии по 300 руб. в год, которая будет именоваться стипендиаткою тайного советника Карла Ивановича Менде»¹⁸.

Таким образом, законодательство не ограничивало жертвователя в принципах и правилах выплаты стипендии, единственное обязательное условие – она должна была быть обеспечена процентами с неприкосновенного капитала. Этот случай интересен еще и тем, что жертвователь пожелал, чтобы целевой капитал был объявлен собственностью именно Особого женского курса и не мог быть использован на выплату стипендий на других отделениях Академии. Поэтому учредитель стипендии подробно предусмотрел, как следует распоряжаться целевым капиталом в случае изменения статуса или закрытия Особых женских курсов. В том случае если женские курсы были бы переведены в состав другого высшего учебного заведения или было бы создано самостоятельное образовательное учреждение для женщин-акушеров, целевой капитал должен был быть передан ему. Если бы было принято решение о закрытии Особых женских курсов, целевой капитал предполагалось оставить в распоряжении Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, а на проценты с него должна была бы открыться вторая стипендия К.И. Менде для содержания одного из студентов на основании Положения 1870 г.

Примером коллективного сбора средств на учреждение благотворительной стипендии служит «Положение о стипендии покойного лейб-медика тайного советника И.В. Енохина», учрежденной в 1866 г. в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Неприкосновенный капитал в размере 6 369 руб. 40 $\frac{3}{4}$ коп. серебром был собран членами военно-медицинского ведомства и инвестирован в процентные бумаги, гарантированные правительством. Процентные бумаги хранились в государственном казначействе в качестве «специальных сумм» (целевой капитал) Военно-медицинского департамента. «Подготовив» целевой благотворительный капитал, Военно-медицинский департамент обратился в учебное заведение с просьбой об учреждении в нем именной стипендии. Ученый комитет Медико-хирургической академии разработал проект положения о стипендии, учитывая пожелания жертвователей. Проект документа был отправлен на утверждение профильного (Военного)

¹⁸ Положение от стипендии тайного советника Менде // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIX. № 53070.

министерства и далее поступил на утверждение императору. Таким образом, Положения о благотворительных стипендиях могли утверждаться не только Министерством народного просвещения, но и другими министерствами.

Основной раздел Положения гласил: «На причитающиеся с капитала проценты содержится постоянно один воспитанник в Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академии под названием стипендиата лейб-медика Енохина»¹⁹. Стипендия назначалась за академические успехи студенту, окончившему второй курс. Но существовали специальные требования к кандидатуре стипендиата: он должен был быть русским подданным и сыном врача, ветеринара или фармацевта. На содержание стипендиата назначалась равная с казеннокоштными студентами сумма в 300 руб. в год. Военно-медицинский департамент перечислял оплату за обучение два раза в год. В том случае если годовые проценты превышали размер стипендии, средства присоединялись к неприкосновенному капиталу для того, чтобы можно было сформировать капитал, достаточный для назначения второй стипендии. «Стипендиату по получении звания врача предоставляется, по его усмотрению, вступить или нет на государственную службу». Но при поступлении стипендиата на службу в его послужной список вносилась запись о том, что он состоял стипендиатом лейб-медика Енохина.

Активность профессиональных сообществ по учреждению благотворительных стипендий была вызвана не только потребностью в специалистах с высшим образованием, но и играла роль своего рода внутренней социальной поддержки. В 1866 г. корпус инженеров путей сообщения выступил с инициативой о сборе средств на учреждение благотворительной стипендии в профильном институте в честь «чудесного спасения от злодейского покушения на жизнь Его Императорского Величества». В разработанных Правилах о стипендии оговаривалось, что «исключительное право на получение стипендии имеют сыновья инженеров путей сообщения, как состоящих на службе, так и находящихся в отставке или умерших»²⁰. Студент мог быть лишен стипендии только в том случае, если бы имел академические задолженности и взыскания от руководства института. В Правилах прописывалась процедура утверждения стипендиатов: по итогам вступительных испытаний Конфедерация института направляла министру кандидатуру претендента на стипендию. В том случае если «ни в числе поступающих, ни в числе учащихся не будет лиц, которым стипендия могла бы быть присуждена, то она присоединяется к капиталу»²¹.

Практика учреждения благотворительных стипендий, зародившаяся в высших учебных заведениях России в середине 1860-х гг., получила распространение и в средних учебных заведениях. Эволюцию образовательных эндаументов в Российской империи в период с 1855 по 1881 г. иллюстрирует табл. 1.

Данные, приведенные в табл. 1, отражают общую картину, но не могут считаться абсолютно точными по целому ряду причин. Во-первых, в законодательстве не было единого способа юридического закрепления норм по учреждению благотворительных стипендий. В законодательном акте могли закрепляться: «учреждение именной стипендии», «Положение о благотворительной стипендии», «передача капитала в пользу учреждения стипендии», «указы об открытии подписки на стипендию». Во-вторых, внутренняя структура подобных законодательных актов также не отличалась единообразием. В большинстве случаев указывался размер неприкосновенного капитала и оговаривалось, сколько стипендий должно быть учреждено. Но были случаи, когда указывался размер неприкосновенного капитала без точного указания числа стипендий и учебного заведения, в котором она должна быть учреждена. В-третьих, размеры выплат на одну стипендию не были четко закреплены. Например, в 1875 г. суммы, пожертвованные на одну благотворительную стипендию, в разных гимназиях и прогимназиях могли колебаться от 300 до 3 тыс. руб.²²

¹⁹ Положение о стипендии покойного лейб-медика тайного ссоветника И.В. Енохина // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLI. № 43260.

²⁰ Правила о стипендии 4 апреля 1866 года в Институте инженеров путей сообщения // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIII. № 46567.

²¹ Там же.

Таблица 1

Количество благотворительных стипендий, учрежденных
в учебных заведениях Российской империи в период правления Александра II

Год	Благотворительные стипендии в высших учебных заведениях			Благотворительные стипендии в средних учебных заведениях			Общее количество благотвори- тельных стипен- дий за год
	учреж- денные за счет средств физиче- ских лиц	учрежденные за счет средств юридических лиц, общественных организаций и собранных по подписке	Всего	учрежденные за счет средств физических лиц	учрежденные за счет средств юридических лиц, общественных организаций и собранных по подписке	Всего	
1855	1	1	2	–	–	–	2
1856	1	3	4	–	–	–	4
1857	–	7	7	–	–	–	7
1858	4	–	4	3	–	3	7
1859	–	–	–	1	–	–	1
1860	2	10	12	–	–	–	12
1861	4	15	19	1	–	–	20
1862	4	14	18	2	1	3	21
1863	3	–	3	–	–	–	3
1864	6	30	36	2	1	3	39
1865	9	7	16	8	6	14	30
1866	6	16	22	13	8	21	43
1867	11	14	25	13	19	32	57
1868	17	4	21	20	12	32	53
1869	10	17	27	13	40	53	80
1870	15	8	23	17	37	54	77
1871	5	22	27	27	38	65	87
1872	11	31	41	46	57	103	149
1873	17	24	41	31	56	87	128
1874	28	13	41	43	65	108	149
1875	12	23	35	27	158	185	220
1876	19	18	37	35	121	156	193
1877	18	18	36	32	28	60	96
1878	19	11	30	79	63	142	172
1879	30	32	62	55	94	149	211
1880	31	26	57	104	192	296	353
01.01– 01.03. 1881	3	2	5	13	11	24	29

Составлено по: ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 30–55.

С развитием образовательных эндаументов стала формироваться законодательная база, регулировавшая эту сферу гражданско-правовых отношений. В 1876 г. был издан указ, согласно которому процентные бумаги, в которые помещен неприкосновенный капитал для

²² Об учреждении стипендии при Троицкой гимназии // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. L. № 54883; Об учреждении стипендии в Харьковской мужской прогимназии // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. L. № 54887.

учреждения именной стипендии, должны были размещаться в Государственном банке. Этим указом благотворительные стипендии разделялись на два вида: 1) постоянные (именные), обеспечиваемые неприкосновенным капиталом; 2) временные, обеспечиваемые за счет ежегодных или срочных взносов общественных учреждений и частных лиц²³. А с 1879 г. была введена практика учреждения именных стипендий за счет процентов с капиталов, обеспеченных земельной собственностью²⁴.

В условиях быстрого наращивания промышленного потенциала в Российской империи второй половины XIX в. первоочередной задачей образования стала подготовка специалистов новой генерации, что повлекло активное развитие системы среднего профессионального образования. Эти процессы привели к появлению образовательных целевых капиталов, пожертвованных представителями того или иного профессионального сообщества. 5 февраля 1876 г. императором было утверждено «Положение о капитале имени генерал-адъютанта графа Федора Логгиновича Гейдена»²⁵. Служащие Генерального штаба, Корпуса военных топографов и Главного штаба по добровольной подписке собрали 7 тыс. руб., которые, согласно Положению, должны были быть переведены в процентные бумаги и оставаться неприкосновенными. Проценты с этого капитала следовало расходовать на ежегодную оплату обучения в средних учебных заведениях детей «недостаточных офицеров» Генерального штаба, Корпуса военных топографов и Главного штаба. Выбор кандидатур на получение благотворительной помощи возлагался на генерал-адъютанта Ф.Л. Гейдена, а после его смерти – на преемника по должности.

Земства, принимавшие активное участие в развитии системы народного просвещения, также выступали учредителями стипендий на обучение. В марте 1879 г. Вологодское губернское земское собрание пожертвовало неприкосновенный капитал 1 500 руб. в форме двух билетов Государственного банка 1-го выпуска на учреждение одной стипендии при Вологодской мужской гимназии «в память выздоровления Его Императорского Высочества, Государя Наследника Цесаревича»²⁶.

Стипендия могла быть частью коммеморативных практик, направленных на сохранение коллективной памяти о значимых событиях и личностях. Например, в память о подвигах лейб-гвардии драгунского полка в Русско-турецкой компании 1877–1878 гг. педагогический совет Новгородской гимназии собрал по добровольной подписке 350 руб., которые были инвестированы в облигации, а проценты направлены на учреждение одной стипендии для учащихся гимназии²⁷.

Итак, благотворительные стипендии во второй половине XIX в. учреждались на проценты от дохода с целевых капиталов и направлялись как на оплату обучения, так и на содержание обучающегося во время учебы. С 1876 г. благотворительные стипендии делились на постоянные (именные), содержание которых обеспечивалось эндаументами, и временные, обеспечиваемые за счет ежегодных или срочных взносов общественных учреждений и частных лиц.

Целевые капиталы инвестировали в подавляющем большинстве случаев в государственные процентные бумаги, которые с 1876 г., согласно российскому законодательству, должны были находиться в Государственном банке. Право распоряжения этими ценными бумагами (погашения, повторного инвестирования) передавалось учебному заведению, в котором учреждалась стипендия. Коллегиальным органом образовательного учреждения вырабатывался проект положения о благотворительной стипендии (с учетом пожеланий учредителя), который, пройдя длительную процедуру согласований (губернатор,

²³ О присвоении учреждаемым по учебным заведениям стипендиям наименований лишь при условии обеспечения таких стипендий капиталами // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. LI. № 56006.

²⁴ Об учреждении именных стипендий за счет пожертвований, обеспеченных в ипотеках на земельную собственность // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. LIV. № 59607.

²⁵ Высочайше утвержденное положение о капитале имени генерал-адъютанта графа Федора Логгиновича Гейдена // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XL. № 55547.

²⁶ Об учреждении стипендии при Вологодской мужской гимназии // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIV. № 59378.

²⁷ Об учреждении стипендии при Новгородской гимназии // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIV. № 59379.

Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения), поступал на утверждение императору. В том случае если с инициативой учреждения стипендии выступали служащие конкретного государственного департамента или ведомства, проект положения о стипендии поступал в профильное министерство, а затем в канцелярию императора. Целевые капиталы, собранные служащими государственных ведомств, могли храниться в Государственном казначействе в виде специальных сумм конкретного департамента и два раза в год перечислялись в пользу учебного заведения на содержание стипендиата.

Рост пожертвований в форме благотворительных стипендий во второй половине XIX в. был вызван: во-первых, повышением роли и значения образования, формированием системы народного просвещения и потребностью общества в образованных работниках; во-вторых, необходимостью оплачивать не только обучение, но и содержание обучающегося во время учебы; в-третьих, потребностью решать проблему подготовки квалифицированных кадров в конкретном регионе за счет средств местных жертвователей.

Классифицируя благотворительные стипендии соответственно мотиву их учреждения, можно выделить основные четыре группы: стипендии, учрежденные в память о знаменательных событиях и людях, т.е. своеобразные практики коммеморации; стипендии, учрежденные в честь императора и членов императорской семьи, демонстрировавшие верноподданнические чувства; стипендии, носящие имя жертвователя, выступавшие продолжением традиции «вечных поминовений» в церкви; стипендии, учрежденные с целью оказания социальной помощи семьям профессионального, социального, конфессионального сообщества, собравшего благотворительные средства.

В целом формирование системы целевых вкладов в системе российского образования XIX в. способствовало устойчивому развитию образовательной среды не только в центральной части, но и в отдаленных регионах Российской империи. Исторический анализ образовательных эндаументов создает условия для донесения информации о национальных традициях целевых капиталов в российской благотворительности, поддержку внедрения дореволюционного опыта филантропии в современные практики регионов.

Литература

Антонова Ю.В. Благотворительность в сфере образования в Тульской губернии на рубеже XIX – XX вв. (К истории вопроса) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. № 4. С. 127–135.

Гриценко А.И. Бытовые условия жизни казенных студентов Московского университета середины XIX в. в зеркале административных документов // Клио. 2024. № 3 (207). С. 132–137.

Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX в.) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7, № 4 (28). С. 42–58.

Лезина О.В., Терновая Л.О. Университеты и благотворители // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 178. С. 20–28.

Литвинова И.Н. Благотворительные практики провинциального общества в начале XX века (на примере Царицина) [Электронный ресурс] // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 11. С. 2267–2271. URL: <https://manuscript-journal.ru/article/mns20210435/fulltext> (дата обращения: 21.06.2024).

Рогушкина Е.В., Савина А.Ю. Именные стипендии в Ростовской гимназии имени А.Л. Кекина в первое десятилетие ее существования // История и культура Ростовской земли: мат-лы науч. конф. (Ростов-на-Дону, 10–12 ноября 2008 г.). Ростов н/Д, 2009. С. 214–219.

Скоч А.В. Меценатство и благотворительность в отечественном образовании XIX–XX веков. М.: СЭ-Пресс, 2004. 332 с.

Ульянова Г.Н. Благотворительные пожертвования Московскому университету. XIX – начало XX в. // Экономическая история. Ежегодник. М., 2004. С. 371–399.

Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности в России XIX века: «Приступать к учреждению ... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // Мат-лы XXII Общерос. ежегодной богословской науч. конф., организуемой Свято-Тихоновским богословским университетом. М., 2013. С. 215–218.

Шиловский М.В. Специфика благотворительности в сфере образования дореволюционного периода в городах Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437. С. 161–164.

Maslova I.V., Krapotkina I.E., Saifullova R.R. Charity and Development of Public Education in the Russian Province in Second Half 19th – Early 20th Century // Revista Publicando. 2017. Vol. 4, No. 13 (2). P. 429–436.

References

Antonova, Yu.V. (2022). Blagotvoritel'nost' v sfere obrazovaniya v Tul'skoy gubernii na rubezhe XIX – XX vv. (K istorii voprosa) [Charity in the Field of Education in the Tula Province at the Turn of the 19th – 20th Centuries (To the History of the Issue)]. In *Nauchnyy rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya*. No. 4, pp. 127–135.

Gritsenko, A.I. (2024). Bytovye usloviya zhizni kazennykh studentov Moskovskogo universiteta serediny XIX v. v zerkale administrativnykh dokumentov [Living Conditions of the Moscow University Students Awarded Financial Aid from the Government in the Mid-19th Century in the Mirror of Administrative Documents]. In *Klio*. No. 3 (207), pp. 132–137.

Komleva, E.V. (2022). “S kapitala, navsegda im pozhertvovannogo...”: endaumenty v kupecheskoy srede Sibiri (XIX – nachalo XX v.) [“From the Capital Donated by Him Forever...”: Endowments in the Merchant Environment of Siberia (19th – Early 20th Centuries)]. In *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. Vol. 7, No. 4 (28), pp. 42–58.

Litvinova, I.N. (2021). Blagotvoritel'nye praktiki provintsial'nogo obshchestva v nachale XX veka (na primere Tsaritsina) [Charitable Practices of Provincial Society at the Beginning of the 20th Century (On the Example of Tsaritsyn)]. In *Manuskript*. Vol. 14, No. 11, pp. 2267–2271. [Available at:]. URL: <https://manuscript-journal.ru/article/mns20210435/fulltext> (date of access 21.06.2024).

Maslova, I.V., Krapotkina, I.E., Saifullova, R.R. (2017). Charity and Development of Public Education in the Russian Province in Second Half of the 19th – Early 20th Century. In *Revista Publicando*. Vol. 4, No. 13. (2), pp. 429–436.

Rogushkina, E.V., Savina, A.Yu. (2009). Imennye stipendii v Rostovskoy gimnazii imeni A.L. Kekina v pervoe desyatiletie ee sushchestvovaniya [Named Scholarships at the Rostov Gymnasium named after A.L. Kekin in the First Decade of Its Existence]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli: materialy nauchnoy konferentsii*. Rostov-na-Donu, pp. 214–219.

Shilovskiy, M.V. (2018). Spetsifika blagotvoritel'nosti v sfere obrazovaniya dorevolutsionnogo perioda v gorodakh Sibiri [Specifics of Charity in the Field of Education of the Pre-Revolutionary Period in the Cities of Siberia]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 437, pp. 161–164.

Skoch, A.V. (2004). *Metsenatstvo i blagotvoritel'nost' v otechestvennom obrazovanii XIX – XX vekov* [Patronage and Charity in Domestic Education in the 19th–20th Centuries]. Moscow, SE-Press. 332 p.

Ul'yanova, G.N. (2004). Blagotvoritel'nye pozhertvovaniya Moskovskomu universitetu. XIX – nachalo XX v. [Charitable Donations to Moscow University. 19th – Early 20th Centuries]. In *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik*. Moscow, pp. 371–399.

Ul'yanova, G.N. (2013). Tselevye fondy v finansirovanii blagotvoritel'nosti v Rossii XIX veka: “Pristupat' k uchrezhdeniyu... zavedeniy togda tol'ko, kogda k soderzhaniyu ikh naznacheny budut dostatochnye sredstva” [Trust Funds in Financing Charity in 19th-Century Russia: “To Start Establishing... Institutions Only When Sufficient Funds Are Allocated for Their Maintenance”]. In *Materialy XXII Obshcherossiyskoy yezhegodnoy bogoslovskoy nauchnoy konferentsii, organizuемой Svyato-Tikhonovskim bogoslovskim universitetom*. Moscow, pp. 215–218.